

Анна хотела отступить, оставив место для них троих, но Ротгарр остановил её.

"У меня слабые руки", - сказал он, глядя на Анну.

Анна: "....."

Но разве недавно ты не с легкостью залечил такую большую рану?

Анна молчала некоторое время. Взгляды двух людей на неё заставили её почувствовать, будто она сидела на иголках.

Что этот демон хотел сделать?

Она не нравилась ни Пэрришу, ни Улиссу. Это демон предложил жениться. Даже если другие не знали правды, он, зачинщик, не забыл ведь, правильно? Кроме того, он просто пытался забрать её душу. Ему нужно было заявить о своих правах или что-то в этом роде?

Она чувствовала, что демон был гораздо прямее, когда овладел Пэрришем и Улиссом. Теперь, после того, как проникнул в тело Святого Сына, его тактика, казалось, усилилась.

Анна привыкла к уловкам демона, но сегодня обнаружила, что он развернулся на 180 градусов, и не могла не повысить в очередной раз свою бдительность.

Ротгарр подумал о недавних словах Балана и о том, что они с Баланом видели в прошлом.

Он дружил с Баланом на протяжении тысячелетий и многое слышал и видел. К счастью, он обладал хорошей памятью, целенаправленно и тщательно запоминал вещи и всегда мог вспомнить что-нибудь полезное.

Он вспомнил, как однажды, когда ходил к Балану, Балан развлекался с группой женщин. Балан намеренно кормил одну женщину рот в рот, а затем под предлогом ушел. Когда он увидел, как другие женщины усложняли жизнь женщине, которую он кормил, он наблюдал за этим с удовольствием. Балан сказал, что ревность этих людей очень его радовала.

Конечно, Ротгарр не стал бы кормить Анну рот в рот, и он не хотел видеть ревность Пэрриша и Улисса, он хотел увидеть реакцию Анны.

Когда обе её 'цели' появятся одновременно, кому она отдаст приоритет в поддержке своего имиджа в их глазах?

Анна знала, что демон хотел, чтобы она накормила его, но даже если бы они были одни, ей не хотелось бы делать это, не говоря уже о том, чтобы двое других наблюдали.

Она сказала: "Уважаемый Святой Сын, возможно, вы много спали. Просто посидите немного. Сначала поболтайте с молодым господином Пэрришем и господином Улиссом"

Сказав это, Анна с прямым лицом отошла в сторону, словно вообще не понимала значения слов демона.

Пэрриш моргнул, увидев эту сцену: все оказалось интереснее, чем он думал. Он думал, что Святой Сын поручил Анне заботу о себе только потому, что он случайно узнал имя Анны. Оказалось, что все не так просто!

Он взглянул на Улисса, лицо которого было безразличным. У него не было той реакции,

которую он ожидал.

Пэрришу это показалось немного странным. Разве раньше Улисс не очень интересовался этой служанкой? Он учил её читать, почему он вдруг потерял интерес?

Пэрриш отвел свой взгляд. С восторженной улыбкой на лице он посмотрел на Святого Сына и сказал: "Уважаемый Святой Сын, мне очень жаль, что вы столкнулись с подобным в нашем поместье. Если у вас есть какие-либо потребности, вы можете сказать мне. Я обязательно сделаю все возможное, чтобы вы чувствовали себя так же комфортно, как в Святом храме, пока вы восстанавливаетесь после травмы"

Ротгарр был очень недоволен реакцией Анны. Услышав слова Пэрриша, он сказал: "Достаточно того, что Анна позаботится обо мне"

Улыбка на лице Пэрриша стала ещё ярче. Он кивнул и сказал с улыбкой: "Действительно, Анна очень хорошо умеет заботиться о людях. До вас она хорошо заботилась обо мне и Улиссе"

Анна почувствовала злое намерение, исходящее от Пэрриша. 'Хорошо заботилась?' Она просто приносила им еду!

Однако, поскольку демон был свидетелем, и она не боялась, что демон её неправильно поймет, она почувствовала, что не было необходимости говорить что-либо. Она лишь склонила голову и притворилась ничего не понимающей.

Улисс слегка нахмурился. Хотя у него не было опыта общения с женщинами, он также почувствовал странную атмосферу в комнате.

Когда он потерял память, или, вернее, когда другой ухаживал за этой служанкой, он не знал, почему ему это не удалось, но теперь у этой служанки, казалось, были необычные отношения со Святым Сыном.

Он посмотрел на Анну, которая была сбоку. Она стояла аккуратно, и голова её была опущена, так что было трудно разглядеть выражение её лица, но вся её фигура была сдержана, и не было никакого сходства с тем симпатичным цветком, которого он себе представил.

В отличие от Пэрриша, который не беспокоился о потере воспоминаний на несколько дней, Улисс был очень расстроен потерей воспоминаний. Если гипотеза о 'раздвоении личности' Анны была правдой, то его будущая жизнь больше не будет под его собственным контролем. Для него это было невыносимо.

"Заботилась? Она просто приносила вам еду", - Ротгарр ухмыльнулся.

И Пэрриш, и Улисс почувствовали злобу, исходящую от уважаемого Святого Сына, находящегося перед ними.

Пэрриш был все больше и больше взволнован. Каково было прошлое Анны? Ею заинтересовался даже уважаемый Святой Сын, которому нужно было всю жизнь служить богине.

Он ещё больше заинтересовался Анной. Она была служанкой в его поместье, которую он узнал раньше остальных, поэтому он не проиграл.

Пэрриш был готов принять вызов. Ему было нечем заняться весь день, и ему было очень

скучно. Как он мог не участвовать в таком интересном деле?

Но Улиссу было немного не по себе, что тема вращалась вокруг служанки, даже если эта служанка играла очень важную роль в дни его амнезии.

Поэтому вместо того, чтобы ждать, пока Пэрриш его опровергнет, он посмотрел на Святого Сына и сказал: "Ваше превосходительство Виктор, я хочу знать подробности прошлой ночи"

Пэрриш пел в своем сердце. Похоже, Улисс действительно не понимал флирта. Раньше, когда он говорил, что хотел знать, что произошло прошлой ночью, это было просто предлогом. Не интереснее ли было привлечь внимание Анны?

Услышав слова Улисса, Анна наострила уши. Её тоже несколько интересовало произошедшее прошлой ночью.

Ротгарр сначала взглянул на Анну и обнаружил, что ей было очень любопытно. Он уверенно сказал: "Те люди пришли вчера за вами. Я спас вас"

Улисс нахмурился. У него не было врагов. Кто бы хотел убить его?

Но в конце концов он был Святым Сыном. Поначалу Улисс не сомневался в его словах. Только потом, когда подумал об этом снова, он обнаружил пробелы в его объяснении.

Место битвы находилось недалеко от резиденции Святого Сына, а тела были сожжены заживо. Как бы вы на это ни смотрели, казалось, что все было наоборот. Нападавшие направлялись к Святому Сыну, но Улисс заметил их движения и бросился на помощь Святому Сыну.

Улисс хотел выяснить, что происходило с его утраченной памятью. Ему пришлось спросить, что произошло прошлой ночью. Он посмотрел на Святого Сына и спросил: "Но я слышал, что все они умерли от огненных заклинаний"

"Ага, я заблокировал их для вас и дал вам возможность произносить заклинания. Иначе почему вы не пострадали, а я прикован к постели и серьезно ранен?" - Ротгарр знал, что Улисс не помнил прошлой ночи, и небрежно высоко отзывался о себе: "Вам не нужно благодарить меня. Поскольку я Святой Сын, я должен следовать за богиней и миловать мир"

Тон Ротгарра был немного высокомерным, и Улиссу было особенно неловко его слушать.

"А не могли бы вы рассказать подробнее?" - спросил Улисс, подавляя дискомфорт.

Ротгарр ухмыльнулся и слегка наклонил голову. Его длинные серебристые волосы струились, как атлас: "Должен ли я рассказать вам обо всем, что произошло вчера?"

Анна хотела закрыть лицо и убежать. Святой Сын был действительно слишком несчастен, его уважаемый образ был убит!

Этому демону не нужно было заботиться о межличностных отношениях, и он не боялся, что другие обнаружат его странность. Поэтому он действительно поступил опрометчиво. Святой и элегантный Святой Сын был сделан им строптивым.

Анна увидела, что лицо Улисса стало очень уродливым, и быстро проговорила: "Уважаемый Святой Сын, разве вы не чувствовали себя очень плохо ранее? Лучше меньше говорите и больше отдыхайте"

Как только он услышал слова Анны, цвет лица Улисса немного улучшился. Святой Сын действовал из-за физического дискомфорта. Его отношение не было направлено конкретно на него.

Ротгарр холодно взглянул на Анну, затем на Улисса. Он не был очень счастлив.

Дала ли она ему изящный способ выйти из неловкой ситуации?

Он намеренно не позволит ей добиться этого.

Ротгарр даже не взглянул на Анну. Он равнодушно посмотрел на Улисса и проговорил: "Если бы вы были хоть немного полезны, то мне не пришлось бы..."

Прежде чем Ротгарр закончил свою насмешку, Анна бросилась к нему, восклицая: "Что такое, уважаемый Святой Сын", и надавила ему на плечо. Его слабое тело внезапно упало назад, голова с грохотом ударилась о кровать, а в ушах раздался жужжащий звук.

Когда Анна бросилась вперед, она использовала свое тело, чтобы заблокировать свои движения. В этот момент она увидела демона, лежащего на кровати с бледным лицом. Она не могла сказать ничего, что могло бы испортить репутацию Святого Сына. Она притворилась обеспокоенной и сказала: "Уважаемый Святой Сын, вы снова плохо себя чувствуете? У вас такое бледное лицо!"

Затем она повернулась и извиняющимся тоном сказала Улиссу и Пэрришу: "Мне очень жаль, уважаемому Святому Сыну сейчас очень нездоровится. Боюсь, он не сможет сейчас поддержать разговор. Пожалуйста, дайте ему время отдохнуть"

Хотя Пэрриш и Улисс чувствовали, что сцена сейчас была очень резкой, они не подозревали, что Анна, служанка, посмеет поднять руку на Святого Сына. Видя, что цвет лица Святого Сына действительно был очень плохим, им тоже не следовало оставаться.

Улисс шагнул вперед и взглянул на Анну, которая извиняющееся улыбнулась ему.

Он внезапно отвел взгляд и вышел вместе с Пэрришем.

Анна вздохнула с облегчением, когда увидела, что они уходили.

Затем она вспомнила, что только что сделала, и не могла не восхититься своей смелостью.

Она была слишком потрясенной, осмелившись даже поднять руку на демона!

Ротгарру было так плохо, что ему хотелось вырвать.

Изначально чрезмерное использование умственных способностей вызвало у него головокружение. Когда он, наконец, почувствовал себя немного лучше, его снова сильно ударили. Теперь ему не терпелось немедленно покинуть это тело.

Ещё больше его разозлило то, что Анна толкнула его, чтобы защитить чувства Улисса!

Почему он не видел, чтобы она так защищала его, когда он овладел Улиссом? Очевидно, она интересовалась Святым Сыном, но не могла отпустить Улисса. Она хотела их всех?!